

УДК 314.7

DOI: 10.17223/1998863X/37/17

А.Ю. Рыкун, М.О. Абрамова, Е.В. Сухушина

**ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ Г. ТОМСКА К ТРУДОВЫМ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ МИГРАНТАМ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ Г. ТОМСКА)¹**

Представлены результаты социологического исследования отношения молодежи г. Томска к мигрантам. Дается анализ оценки межэтнической ситуации в Томске, отношение к открытости города для мигрантов. Показана разница отношения разных групп молодежи к разным типам мигрантов (трудовым и образовательным), выявлены причины и факторы позитивного и негативного отношения к данным группам.

Ключевые слова: образ мигранта, трудовые и образовательные мигранты, отношение молодежи.

В условиях геополитической, этнической, социокультурной и экономической дифференциации регионов современной России возникает необходимость выявления основных факторов, детерминирующих отношения между коренным населением и мигрантами. Особенно актуальной в исследовательском плане является такая группа, как молодежь, потому что, как показывают исследования, проведенные ранее², молодежь демонстрирует менее толерантное отношение к мигрантам и представителям других национальностей, чем представители других поколений [1, 3, 8]. В целом типична тенденция: чем старше человек, тем выше вероятность того, что он будет лояльнее к другим нациям [4, 5, 8].

Значимость изучения данной проблемы для города Томска обусловлена тем, что, несмотря на относительно небольшую общую численность населения (примерно 560 тысяч человек), доля учащейся молодежи в его структуре весьма значительна – с учетом студентов и школьников старших классов она приближается к 20%. Учебные заведения Томска, прежде всего университеты, аккумулируют молодежь Сибирского региона. В последние годы в Томске наблюдается возрастающий приток мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, который можно разделить на два направления: трудовая миграция, представленная в основном выходцами из государств Средней Азии, и образовательная миграция, представ-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Томской области в рамках проекта № 16-13-70005 р_а «Образ мигрантов в восприятии и оценке учащейся молодежи г. Томска»

² В частности, это демонстрируют данные массового опроса жителей Томской области, проведенные частью исследовательского коллектива в 2011 году. Исследование охватило три муниципальных образования области – Томск, Северск и Томский район. Опрос осуществлялся по месту жительства (в квартирах) респондентов. Метод – массовый опрос (формализованное интервью). Включено в обработку 1256 анкет, из них 200 анкет – это дополнительный опрос молодых людей, являющихся представителями любых национальностей, за исключением русской. Результаты исследования по молодежи используются авторами для сравнительного анализа по отдельным вопросам.

ленная как выходцами из тех же стран, так и гражданами Монголии, Китая, Вьетнама и др.

В мае – июне 2016 г. был проведен массовый опрос студенческой молодежи. Метод сбора информации – групповое анкетирование. Метод построения выборки – многоуровневая случайная. Первый уровень – непропорциональная стратифицированная. Было выделено три страты: 1) школьники старших классов, 2) учащиеся профессиональных училищ и техникумов, 3) студенты вузов. На втором уровне для каждой страты выборка строилась отдельно, случайным образом отбирались группы студентов для проведения исследования. Группы опрашивались целиком. Всего было опрошено 799 человек. При обработке данных результаты проходили процедуру взвешивания с учетом доли страты в генеральной совокупности.

Важной частью исследования было рассмотрение того, как молодежь региона оценивает межэтническую ситуацию в Томской области, в частности, здесь пойдет речь о необходимости открытости Томска для мигрантов. Отношение к открытости города Томска оценивалось в четырех направлениях: для проживания, для работы, для учебы и для туризма (табл. 1).

Таблица 1

Необходимость открытости Томска для приезжающих из других стран, %

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Для проживания	61	23	16
Для работы	62	24	14
Для учебы	88	8	4
Для туризма	84	8	8

Томск является университетским городом, и, как видно из ответов учащейся молодежи, население привыкло, что сюда приезжают, в первую очередь, учиться люди из других регионов и стран. Подавляющее большинство (88 %) согласны с тем, чтобы в учебных заведениях города были иностранные студенты. Противоположной точки зрения придерживается менее десятой части опрошенных (8 %).

В последние годы Томск становится и местом для туризма. С точки зрения молодежи, данная ситуация вполне адекватна: отношение к иностранцам, с туристическими целями прибывающим в областной центр, почти такое же радушное, как и к иностранным студентам: подавляющее большинство (84%) считают, что город должен быть для них открыт.

Меньше лояльности жители проявляют по отношению к тем, кто приезжает сюда для проживания или работы, хотя большинство (61–62 %) не считают верным закрывать для них возможность находиться в Томске, почти четверть (23–24 %) не считают, что город должен быть открыт для таких целей.

Если сравнивать полученные результаты с данными исследования 2011 г., то можно увидеть, что ситуация осталась прежней. Среди студентов вузов почти все (90%) считали, что Томск должен быть открытым для иностранцев, приехавших с образовательными целями, и большинство (64–67%) – для

прибывших для проживания или работы. Вопросы относительно туризма в исследовании 5-летней давности не задавались.

В целом студенты вузов демонстрируют значительно больше терпимости к приезжающим в Томск из других стран, чем те, кто обучается в средних специальных и общеобразовательных учреждениях. И это касается всех целей приезда без исключения. Что касается обучающихся в школах и ссузах, то их позиции достаточно близки (рис. 1).

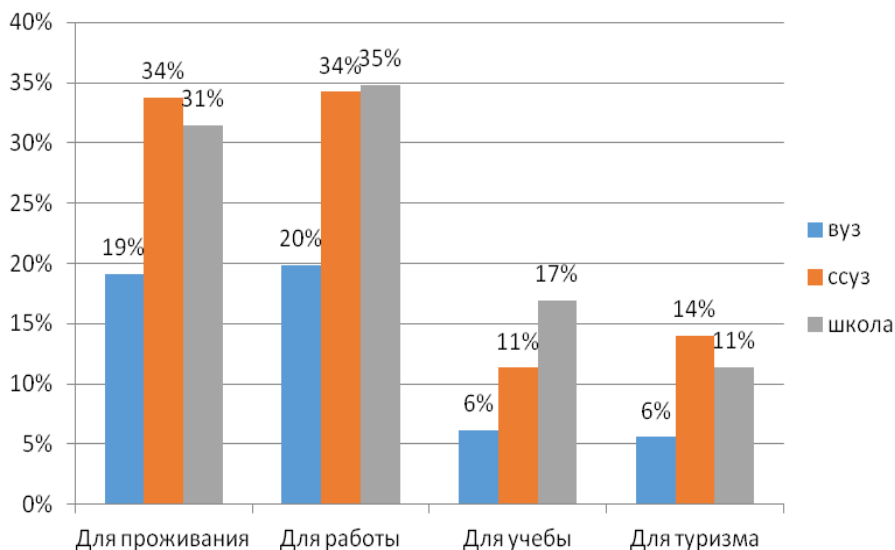

Рис. 1. Число считающих, что Томск не должен быть открыт для приезжающих из других стран, в зависимости от места обучения, %

Любопытно, каким образом влияет фактор успеваемости на толерантность к иностранцам (табл. 2).

Таблица 2

Число считающих, что Томск должен быть открыт для приезжающих из других стран, в зависимости от успеваемости, %¹

	Только 5	Только "4" и "5"	Есть одна-две "3"	Много "3"	Есть "2" или долги
Для проживания	52	63	66	62	78
Для работы	52	66	64	62	78
Для учебы	86	88	90	81	78
Для туризма	79	86	85	79	100

Наименьшую лояльность к приезжающим иностранцам выказывают «отличники». Причем это касается всех целей пребывания приезжающих из других стран в Томске без исключения. Хотя доля тех, кто считает, что город

¹ Успеваемость измерялась как оценки, полученные обучающимися в последние 2 сессии (четверти).

должен быть открыт для иностранцев, больше половины, показатели «отличников» ниже, чем в других группах по успеваемости. Максимальную толерантность в данном вопросе выказывают «хорошисты» и те, у кого незначительное число удовлетворительных оценок (2–3 «тройки»).

В целом, можно говорить и о наличии иных зависимостей. Чем дольше человек живет в Томске, тем меньше он хочет, чтобы город был открыт для приезжающих из других стран. Национальность почти не влияет на то, каково отношение к туристам и иностранным студентам в Томске. Однако разница обнаруживается при высказывании позиции относительно трудовых мигрантов и приезжающих для проживания. То, что город должен быть открыт для них, полагают чуть более половины тех, кто называет себя русскими (58 % и 59 % соответственно) и подавляющее большинство людей иных национальностей (75 % и 68 % соответственно).

С темой открытости г. Томска тесно связан вопрос отношения к разным типам мигрантов, прежде всего к трудовым [10, 11] и образовательным, а также исследования причин положительного и отрицательного отношения.

Отношение к трудовым мигрантам

Значительная часть респондентов отметила, что относятся к мигрантам равнодушно, это стало самым популярным ответом в отношении обеих категорий мигрантов – данную позицию высказало более половины (59%) опрошенных в отношении трудовых мигрантов и 42% – в отношении мигрантов, приехавших в г. Томск с целью получения образования.

Распределение позитивных и негативных оценок демонстрирует принципиальное различие в отношении к образовательным и трудовым мигрантам: в отношении трудовых мигрантов на втором по популярности месте стоит негативное отношение – его в целом отметили 23% респондентов и только 13% выбрали ответы, показывающие позитивное отношение. В отношении образовательных мигрантов наблюдается иная ситуация – если суммировать варианты ответов, демонстрирующих позитивное отношение, то оно становится преобладающим – в целом его испытывают 44% респондентов, в то время как негативное – 11% (табл. 3).

Таблица 3

Отношение к трудовым и образовательным мигрантам, %

Отношение к ...	трудовым мигрантам	образовательным мигрантам
Очень негативно	7	4
Скорее негативно	16	7
Равнодушно	59	42
Скорее позитивно	10	27
Очень позитивно	3	17
Затрудняюсь ответить	6	3

Интересна разница отношения у представителей разных уровней образования – школьников, студентов ссузов и вузов. Так, было выявлено, что негативное отношение к трудовым мигрантам высказывают 30% студентов ссу-

зов, 25% школьников и 20% студентов вузов, при этом позитивное отношение не является для всех данных категорий обратно симметричным – позитивную оценку высказывают 18% школьников, 14% студентов вузов и только 7% учащихся ссузов.

Также было обнаружено, что на отношение к трудовым мигрантам влияет совместное обучение с представителями других национальностей: респонденты, которые отмечают, что с ними не учатся представители других стран, высказывают более настороженное, негативное отношение – из них 33% описывают свое отношение к трудовым мигрантам в негативном ключе и только 7% в позитивном.

Среди причин положительного отношения к трудовым мигрантам на первом месте оказался вариант «работа на непопулярных, малооплачиваемых рабочих местах» – ее отметила почти половина опрошенных (47%), на втором месте, хотя и со значительным отставанием, оказалась также причина экономического характера – «развитие строительства, сельского хозяйства, сферы услуг» отметили 29% респондентов. Примечательно, что на третьем месте оказалась причина культурного характера – «обогащение культуры, привнесение этнического разнообразия» – ее выбрал 21% опрошенных. Остальные причины, а именно «создание конкуренции для улучшения качества работы, услуг», «увеличение налоговых поступлений в бюджет города», «привнесение новых технологий и трудового опыта», «пополнение населения города молодыми энергичными людьми», получили 18% и 16% голосов опрошенных. Почти столько же получил вариант ответа «Ничего положительного не вижу» (15%). Наименее популярной оказалась такая причина, как «решение демографической проблемы (увеличение населения)», ее выбрали только 8% респондентов (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг причин положительного отношения к трудовым мигрантам, %

1	Работа на непопулярных, малооплачиваемых рабочих местах	47
2	Развитие строительства, сельского хозяйства, сферы услуг	29
3	Обогащение культуры, привнесение этнического разнообразия	21
4	Создание конкуренции для улучшения качества работы, услуг	18
5	Увеличение налоговых поступлений в бюджет города	16
6	Привнесение новых технологий и трудового опыта	16
7	Пополнение населения города молодыми энергичными людьми	16
8	Ничего положительно не вижу	15
9	Решение демографической проблемы (увеличение населения)	8
10	Другое	2

Распределение по полу показало значительное различие в варианте ответа «ничего положительного не вижу» – его отметили 20% юношей и 12% девушек. Менее значительное, но все же заметное расхождение заключалось в том, что юноши чаще отмечали причины экономического характера, например, наиболее популярный в целом ответ «работа на непопулярных, малооплачиваемых рабочих местах» выбрали половина юношей (50%) и менее половины девушек (44%). В то же время девушки чаще, чем юноши, отмечали причины социокультурного характера, а именно, «пополнение населения

города молодыми энергичными людьми» отметили 18% девушек и 13% юношей, а «обогащение культуры, привнесение этнического разнообразия» 22% и 19% соответственно. Также заметное расхождение продемонстрировал вариант ответа «привнесение новых технологий и трудового опыта» – его выбрали 19% девушек и 13% юношей.

Что интересно, с увеличением возраста (категории «до 17 лет», «18–19 лет» и «20 лет и старше») растет количество выбравших вариант ответа «Работа на непопулярных, малооплачиваемых рабочих местах» (41%, 45% и 51% соответственно) и уменьшается популярность ответа «ничего хорошего не вижу» (18%, 16% и 14%).

Распределение по уровням обучения показывает, что учащиеся ссузов реже, чем студенты вузов и школьники, выбирают вариант «работа на непопулярных, малооплачиваемых рабочих местах» (39% и по 49% соответственно). Еще одно интересное наблюдение касается варианта ответа «ничего положительного не вижу» – его чаще выбирали учащиеся ссузов (23%), также его отметили 16% школьников и 13% студентов вузов. Вероятно, это связано с разницей восприятия указанными категориями респондентов потенциальных рабочих мест и возможных собственных трудовых перспектив – вероятно, студенты ссузов в большей степени ощущают беспокойство от потенциальной конкуренции с трудовыми мигрантами. Отчасти это подтверждает и тот факт, что учащиеся с плохой успеваемостью чаще выбирают вариант ответа «ничего хорошего не вижу» («троечники» – 32 %, «двоечники» – 33 %) в то время как в категориях более успешных в учебе респондентов этот вариант ответа занимал от 13 до 17%.

Рейтинг причин отрицательного отношения выглядит следующим образом: наиболее популярной причиной является «межэтнические столкновения и конфликты» – ее отмечают чуть менее половины опрошенных (47%). Далее идут такие варианты ответов, как «усиление конкуренции на рынке труда, безработица местного населения» (40 %), с небольшим отрывом «вызывающее поведение» (38%). Менее четверти опрошенных отметили «рост нагрузки на социальную сферу» (23%) (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг причин отрицательного отношения к трудовым мигрантам, %

1	Межэтнические столкновения и конфликты	47
2	Усиление конкуренции на рынке труда, безработица местного населения	40
3	Вызывающее поведение	38
4	Рост нагрузки на социальную сферу	32
5	Нежелание приспосабливаться к местным социокультурным условиям	23
6	Рост преступности	15
7	Опасность распространения болезней	12
8	Ничего отрицательного не вижу	12
9	Дефицит на рынке жилья	9
10	Другое	2

В целом необходимо отметить, что, имея возможность перечислить до трех причин положительного и до трех причин отрицательного отношения к трудовым мигрантам, респонденты были более активны при назывании причин отрицательного отношения – об этом свидетельствует большее количество сделанных выборов.

Интересно следующее наблюдение – в целом наименее популярный ответ «дефицит на рынке жилья» был востребован наиболее молодой группой респондентов, большей частью учащимися ссузов (в категории «17 лет и младше» этот вариант выбрали 14% опрошенных, а в возрастной категории «20 лет и старше» – только 5%, среди учащихся ссузов – 15%). Это говорит о том, что связь данной проблемы с мигрантами носит скорее поверхностный и стереотипный характер. Также необходимо отметить зависимость от возраста такой актуальной для молодёжи причины, как «усиление конкуренции на рынке труда, безработица местного населения» – чем старше возраст, тем меньшее количество респондентов ее выбирают (46% в возрасте «до 17 лет», 41% в возрасте «18–19 лет» и 36% в «возрасте 20 лет» и старше). Похожая картина наблюдается и при распределении ответов по уровням обучения – наиболее острой данная причина является для школьников и студентов ссузов (47% и 46%), менее острой – для студентов вузов (38 % опрошенных).

Отдельный интерес для анализа представляют факторы культурного характера, к которым можно отнести «межэтнические столкновения и конфликты» и «вызывающее поведение» [7, 9]. Межэтнические конфликты наибольшее опасение вызывают у студентов вузов – этот вариант отметили более половины (51%) представителей данной категории, чуть меньшее (42%) у школьников и значительно меньшее (34%) у студентов ссузов. Сравнение оценки такой причины, как «вызывающее поведение», дает следующую картину: этот вариант чаще выбирался школьниками (44 %), студентами вузов (38 %) и далее учащимися ссузов (33 %).

Несмотря на в целом достаточно близкое видение причин позитивного и негативного отношения к трудовым мигрантам, можно сказать, что наблюдаемая разница связана прежде всего с уровнем образования. Как представляется, разница выражается в следующем: школьникам свойственно более стереотипное оценивание, они с большей готовностью повторяют принятые в отношении трудовых мигрантов клише (кстати, именно школьники сделали наибольшее количество выборов при назывании причин негативного отношения к мигрантам), студенты ссузов воспринимают трудовых мигрантов отчасти как потенциальных конкурентов и оценивают их именно с этих позиций (они реже других выбирают причины экономического характера среди положительного отношения и чаще других категорий среди причин отрицательного отношения). Учащиеся вузов чаще других упоминают причины культурного плана («обогащение культуры, привнесение этнического многообразия» среди причин положительного отношения и «межэтнические столкновения и конфликты» и «нежелание приспособляться к местным социокультурным условиям» среди причин отрицательного отношения).

Отношение к образовательным мигрантам

Общее отношение к образовательным мигрантам, как уже отмечалось выше, существенно лучше, чем к трудовым. Позиция «равнодушно» в отношении образовательных мигрантов также лидирует (42%), но на втором и третьем местах находятся варианты, демонстрирующие позитивное отношение («скорее позитивно» – 27% и «позитивно» 17% опрошенных), что в сумме делает позитивное отношение преобладающим (44%). Негативное отношение проявляют 11% (рис. 2).

Рис. 2. Отношение к образовательным мигрантам

На более позитивное отношение к образовательным мигрантам по сравнению с отношением к трудовым указывает и анализ причин положительного и отрицательного отношения к мигрантам. Например, общее количество выборов причин положительного отношения касательно образовательных мигрантов выше, чем трудовых, а количество выборов причин отрицательного отношения существенно меньше.

Более половины (51%) опрошенных в качестве причины положительного отношения к образовательным мигрантам отмечают вариант «обеспечивают университетам города международную известность», он составляет более четверти от общего количества выборов в данном вопросе.

Ответ «обогащение культуры, привнесение этнического разнообразия» находится на втором по популярности месте (34 %). Далее идет вариант экономического характера «приносят деньги в систему образования» (29 %), чуть меньшее значение имеет ответ «пополнение населения города молодыми энергичными людьми» (23 %). Каждый из оставшихся вариантов ответа был выбран менее чем пятой частью респондентов. Седьмая часть респондентов не видит в пребывании в г. Томске образовательных мигрантов ничего положительного (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг причин положительного отношения к образовательным мигрантам, %

1	Обеспечивают университетам города международную известность	51
2	Обогащение культуры, привнесение этнического разнообразия	34
3	Приносят деньги в систему образования	29
4	Пополнение населения города молодыми энергичными людьми	23
5	Создание конкуренции среди студентов	16
6	Ничего положительного не вижу	14
7	Улучшается инфраструктура города, увеличивается разнообразие в сфере услуг	11
8	Увеличение налоговых поступлений в бюджет города	10
9	Решение демографической проблемы (увеличение населения)	5
10	Другое	3

Анализ разницы причины положительного отношения по полу демонстрирует, что девушки в большей степени ориентированы на актуализацию факторов культурного характера, юноши же мыслят в экономической перспективе: девушки чаще, чем юноши, выбирали такие варианты ответа, как «обогащение культуры, привнесение этнического разнообразия» (37% девушек и 30% юношей) и «обеспечивают университетам города международную известность» (54% девушек и 48% юношей). Юноши чаще, чем девушки, отмечают такие факторы в качестве положительных, как «приносят деньги в систему образования» (32% юношей и 29% девушек), «увеличение налоговых поступлений в бюджет города» (13% и 8%), «улучшается инфраструктура города, увеличивается разнообразие в сфере услуг» (12% юношей и 9% девушек).

Распределение по возрасту демонстрирует, что «ничего положительного не видят» в пребывании образовательных мигрантов представители младшей возрастной категории «17 лет и менее» (24%), а также представители ссузов (25%) и школ (22%), в то время как среди студентов вузов этот показатель составляет только 10%.

Интересна зависимость выбора причин от успеваемости респондентов: заметное увеличение значения варианта «ничего хорошего не вижу» наблюдается со снижением успеваемости респондентов: его выбирают только 10% тех, кто учится на четверки и пятёрки, 30% троечников и почти половина (48%) тех, у кого много двоек.

Анализ распределения в зависимости от национальности респондентов демонстрирует отсутствие существенной разницы в выделении причин. Среди интересных наблюдений можно отметить следующие:

1. Представители других национальностей чаще отмечают, что иностранные студенты создают конкурентную ситуацию (16% русских и 21% представителей других национальностей).

2. Представители других национальностей чаще отмечают, что иностранные студенты пополняют население города молодыми, энергичными людьми (22% русских и 28% представителей других национальностей).

3. Представители русской национальности незначительно чаще выбирают такой вариант, как «ничего хорошего не вижу» (14% и 10% соответственно).

Анализ причин отрицательного отношения к образовательным мигрантам позволяет выстроить следующий рейтинг: наиболее значимой причиной является «уменьшение шансов для поступления местных абитуриентов» – ее выбрали более половины опрошенных. Интересно, что аналогичная причина была названа в качестве положительной 16% опрошенных. На втором месте находится близкая по содержанию причина «усиление конкуренции среди студентов» – ее выбрали треть респондентов (33%). И далее идут причины культурного характера: «межэтнические конфликты» (31%), «вызывающее поведение» (23%). Каждый из оставшихся вариантов ответа был выбран менее чем пятой частью респондентов (табл. 7).

Таблица 7

Рейтинг причин отрицательного отношения к образовательным мигрантам, %

1	Уменьшение шансов для поступления местных абитуриентов	52
2	Усиление конкуренции среди студентов	33
3	Межэтнические столкновения и конфликты	31
4	Вызывающее поведение	23
5	Рост нагрузки на социальную сферу	19
6	Ничего отрицательного не вижу	17
7	Нежелание приспосабливаться к местным социокультурным условиям	13
8	Рост преступности	8
9	Опасность распространения болезней	6
10	Дефицит на рынке жилья	6
11	Другое	1

Все варианты ответов можно разделить на три группы:

1. Группа «Усиление конкуренции среди учащихся» включает варианты ответов «уменьшение шансов для поступления местных абитуриентов» и «усиление конкуренции среди студентов». В сумме ее ответы набирают 85 %.

2. Группа, включающая культурные факторы, состоит из таких вариантов, как «межэтнические столкновения и конфликты», «вызывающее поведение» и «нежелание приспосабливаться к местным социокультурным условиям». В сумме ее ответы набирают 67%.

3. Группа, состоящая из социальных факторов, включает такие варианты, как «рост нагрузки на социальную сферу», «рост преступности», «опасность распространения болезней» и «дефицит на рынке жилья». В сумме ее ответы набирают 39%.

Распределение по полу демонстрирует, что девушки в большей степени, чем юноши, озабочены факторами первой группы – в целом их отметили 93% девушек и 74% юношей, и незначительно больше причинами культурного характера (62% юношей и 68% девушек выбрали ответы данной группы). Обращает внимание и тот факт, что юноши чаще девушек выбрали позицию «ничего плохого не вижу» (22% и 13% соответственно) (рис. 2).

Есть зависимость не только от пола, но и от уровня обучения (школа, ссуз, вуз), что косвенно отражается в корреляции с возрастом: с снижением уровня образования увеличивается количество выборов причин отрицательного отношения к образовательным мигрантам (студенты вузов в среднем выбирали 2 причины из трех возможных, студенты ссузов – 2,2, а школьни-

ки – 2,4). Это объясняется, прежде всего, опасением конкуренции среди учащихся – так «усиление конкуренции среди студентов» выбирают 51% школьников и только 30% студентов вузов.

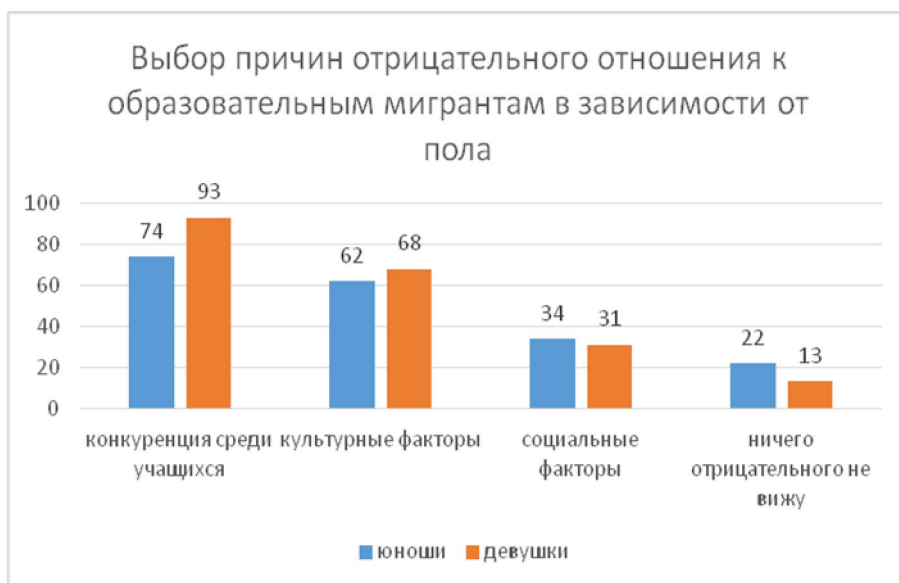

Рис. 2. Выбор причин отрицательного отношения к образовательным мигрантам в зависимости от пола

Вполне ожидаемо, что представители других национальностей видят меньше причин для негативного отношения и больше причин для позитивного отношения, чем представители титульной национальности.

Литература

1. Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа) // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 38–46.
2. Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 3. С. 315–330.
3. *Восприятие и оценки россиян иммиграции и иммигрантов принимающим населением в РТ.* <http://pandia.ru/text/79/153/3048.php>
4. Григорьева К.С., Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Социальная среда российских городов в восприятии местного населения (на примере Астрахани и Самары). URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Soc_sreda_2009.pdf
5. Дмитриев А.В., Пядухов А.В. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия. М.: Альфа"М, 2011. 96 с.
6. Дробижеева Л.М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 379–396.
7. Куликов И.В. Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7. С. 175–177.
8. Львов С.В. Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики к мерам преодоления. [wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6\(94\)_8_Lvov.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6(94)_8_Lvov.pdf)
9. Мукомель В.И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. № 1. С. 137–166.

10. *Мукомель В.И.* Трудовые мигранты в контексте проблем демографического, экономического и социального развития России // *Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России / пер. с англ. яз. М.С. Розановой, А.Б. Лесохина.* СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив СТРАТЕГИЯ; Скифия-принт, 2016. С. 33–42.

11. *Пешкова В.М.* Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // *Мир России.* 2015. № 2. С. 129–151.

12. *Рочева А.Л.* «Полуторное» поколение мигрантов: множественная маргинальность (обзор литературы) // Официальный сайт ИС РАН. – 2011. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2355>

13. *Юдина Т.Н.* Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т.Н. Юдина; Моск. гос. соц. ун-т. М.: Дашков и К°, 2004. 397 с.: ил.

Rykun Artem Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federaton).

E-mail a_rykun@mail.ru DOI: 10.17223/1998863X/37/17

Abramova Maria O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federaton).

E-mail: abra@yandex.ru DOI: 10.17223/1998863X/37/17

Sukhushina Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federaton).

E-mail: elsukhush@inbox.ru

DOI: 10.17223/1998863X/37/17

ATTITUDE OF THE YOUNG OF TOMSK TO THE WORK AND EDUCATIONAL MIGRANTS (BY AN EXAMPLE OF THE STUDY OF THE YOUNG OF TOMSK)

Key words: *migrant image, work and educational migrants, attitude of the young.*

Abstract: The article presents the results of the social study of the attitude of the young of Tomsk to migrants, conducted in May–June 2016. The first part of the article contains the estimation analysis of the interethnic situation in Tomsk, attitude to the openness of the city for migrants with different purposes: work, study, residence, and tourism. The results are compared to those of the similar study in 2011. Variance in attitude of different young groups is shown for different migrant types (work and educational); reasons and factors are found for positive and negative attitude to these groups. The comparative analysis is carried out for the same reason groups as attitude factors to work and educational migrants. Some dependences of the studied variables on the gender of respondents, their age, level of the degree being obtained, nationality, and duration of Tomsk residency are found.

References

1. Badyshova, I.M. (2003) Otnoshenie mestnogo naseleniya k migrantam (na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga) [The attitude of the local population to migrants (a case study of the Volga Federal District)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies.* 6. pp. 38–46.

2. Varshaver, E.A. & Rocheva, A.L. (2016) Migrant Integration: What is it and What Role does the State Play in its Implementation? *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – The Journal of social Policy Studies.* 14(3). pp. 315–330. (In Russian).

3. Pandia.ru. (n.d.) *Vospriyatie i otsenki rossiyan immigratsii i immigrantov primimayushchim naseleniem v RT* [Perceptions and assessments of immigration and immigrants by the host population in Tatarstan]. [Online] Available from: <http://pandia.ru/text/79/153/3048.php>.

4. Grigoryeva, K.S., Kuznetsov, I.M. & Mukomel, V.I. (2009) *Sotsial'naya sreda rossiyskikh gorodov v vospriyatii mestnogo naseleniya (na primere Astrakhani i Samary)* [The social environment of Russian cities in the perception of the local population (a case study of Astrakhan and Samara)]. [Online] Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Soc_sreda_2009.pdf.

5. Dmitriev, A.V. & Pyadukhov, A.V. (2011) *Migranty v novoy srede: praktiki vzaimodeystviya* [Migrants in the new environment: the practice of interaction]. Moscow: Al'fa"М.

6. Drobizheva, L.M. (2016) Variatsii adaptatsionnogo potentsiala naseleniya k rastushchemu etnicheskomu mnogoobraziyu [Variations of the population's adaptive potential to the growing ethnic diversity]. In: Gorskov, M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchaysya* [Russia under reforms]. Issue 14. Moscow: Novyy khronograf. pp. 379–396.

7. Kulikov, I.V. (2013) Ekstremizm sredi molodezhi [Extremism among young people]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy.* 7. pp. 175–177.

8. Lvov, S.V. (2009) *Studenty, etnicheskij ekstremizm i ksenofobiya: ot diagnostiki k meram preodoleniya* [Students, ethnic extremism and xenophobia: from diagnosis to coping measures]. [Online] Available from: [wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6\(94\)_8_Lvov.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6(94)_8_Lvov.pdf).

9. Mukomel, V.I. (2014) Xenophobia in the Context of Culture of Trust. *Mir Rossii – Universe of Russia*. 1. pp. 137–166. (In Russian).

10. Mukomel, V.I. (2016) Trudovye migranty v kontekste problem demograficheskogo, ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Rossii [Labor migrants in the context of problems of the demographic, economic and social development of Russia]. In: Rozanova, M. (ed.) *Trudovaya migratsiya i politika integratsii migrantov v Germanii i Rossii* [Labor migration and the policy of migrant integration in Germany and Russia]. Translated from English by M.S. Rozanova, A.B. Lesokhin. St. Petersburg: Skifiya-print. pp. 33–42.

11. Peshkova, V.M. (2015) Migrant Infrastructure in Russian Cities (the case study of Labour Migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow). *Mir Rossii – Universe of Russia*. 2. pp. 129–151. (In Russian).

12. Rocheva, A.L. (2011) “Polutornoe” pokolenie migrantov: mnozhestvennaya marginal'nost' (obzor literatury) [“One and a half” generation of migrants: Multiple marginality (a literature review)]. [Online] Available from: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2355>.

13. Yudina, T.N. (2004) *Sotsiologiya migratsii: k formirovaniyu novogo nauchnogo napravleniya* [Sociology of migration: To the formation of a new scientific direction]. Moscow: Dashkov i K°.